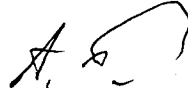
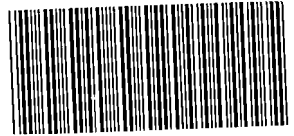

На правах рукописи

ТАРЕЛИН Андрей Андреевич

005045829

**ПОДХОДЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА США
К ОТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

**Специальность 23.00.04 –
Политические проблемы международных отношений,
глобального и регионального развития**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук**

14 ИЮН 2012

**Москва
2012**

*Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном учреждении
науки Институт Соединенных Штатов Америки и Канады
Российской академии наук*

Научный руководитель: доктор политических наук
ШАКЛЕИНА Татьяна Алексеевна

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
ПЕЧАТНОВ Владимир Олегович
*(Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России)*

доктор политических наук
РЫХТИК Михаил Иванович
*(Нижегородский государственный университет
им. Н.И. Лобачевского. Национальный
исследовательский университет)*

Ведущая организация: **Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки Институт мировой экономики и международных
отношений Российской академии наук**

Защита состоится «3» июля 2012 г. в 11 часов
на заседании Диссертационного совета Д.002.244.02
при Институте Соединенных Штатов Америки и Канады РАН
по адресу: 123995, Москва, Хлебный пер., 2/3, конференц-зал

*С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Института США и Канады РАН*

Автореферат разослан «23» мая 2012 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

ГЕГЕЛАШВИЛИ Нана Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российско-американские отношения продолжают оставаться важным элементом современной системы международных отношений и оказывают значительное влияние на формирование новой структуры мирового порядка, системы международной и региональной безопасности. Соединенные Штаты являются одним из важнейших партнеров для России, будучи одновременно ключевым игроком в мировой политике, от деятельности которого во многом зависит состояние современных и будущих межгосударственных связей и развитие отдельных регионов и стран. Между Россией и США сложились особые отношения, которые определяются, с одной стороны, прошлым опытом взаимодействия эпохи «холодной войны», в том числе конфронтационным, а с другой – сохранением заинтересованности в совместном решении ряда глобальных и региональных проблем.

Усложнение мировой политики, изменение статуса не только США и Российской Федерации, но и других крупных государств после окончания эпохи биполярного порядка не снижает, а скорее усиливает необходимость всестороннего изучения механизма формирования политики Соединенных Штатов на российском направлении, того, кто и как влияет на принятие решений. С этой точки зрения важно принимать в расчет и грамотно использовать знания о расстановке сил внутри политико-академического сообщества США.

Анализ внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов в 1990-е и 2000-е годы показывает, что политика в отношении России выстраивалась в строгом соответствии с задачами американской глобальной деятельности, направленной на расширение влияния и присутствия, прежде всего, в Европе и Азии, на реализацию основной цели – закрепления доминирующего положения Соединенных Штатов во всех сферах мировой политики, в формировании мирового порядка XXI века.

Хотя Россия не занимала приоритетного места в глобальной стратегии США, ей по-прежнему уделялось пристальное внимание как одной из ведущих мировых держав, обладающей большим военным, экономическим, научным и техническим потенциалом и имеющей большое влияние в Евразии. Российское направление политики Соединенных Штатов утратило прежние масштабы, но осталось одним из самых дискуссионных и противоречивых. Как показывает анализ деятельности американского политико-академического сообщества, сохраняется заметная вариативность взглядов на российско-американские отношения. В условиях усложнения международного и регионального контекста отношений России и США актуализируется научная и практическая значимость всестороннего изучения расстановки сил в американском внешнеполитическом истеблишменте, оказывающей влияние на содержание и формат российско-американских отношений.

Объектом исследования диссертационной работы является политико-академическое сообщество США, а **предметом исследования** – подходы представителей этого сообщества к отношениям с Российской Федерацией.

Цель исследования – проанализировать подходы, разработанные представителями политико-академического сообщества США, которые оказали и продолжают оказывать влияние на формирование политики в отношении России, на содержание, формат и направленность российско-американских отношений.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

1) разработать классификацию основных подходов представителей американского политико-академического сообщества к отношениям с Россией, используемых в процессе планирования и реализации внешней политики США;

2) определить и проанализировать основные группы представителей американского политико-академического сообщества с учетом степени их вовлеченности в процесс разработки внешнеполитической стратегии и принятия решений;

3) показать роль и степень влияния разных политико-экспертных групп на формирование политики в отношении России;

4) выявить преемственность и новизну в формировании концепций политики на российском направлении при администрациях Дж. Буша-мл. и Б. Обамы;

5) рассмотреть возможные варианты будущей политики США в отношении России, а также позиции различных политико-экспертных групп, оказывающих влияние на развитие двусторонних отношений, которые следует учитывать при выработке политики Российской Федерации на американском направлении.

Хронологические рамки исследования включают 2001–2011 гг. – период деятельности республиканской администрации Дж. Буша-мл. и демократической администрации Б. Обамы. В 2011 г. вступил в силу Договор СНВ-3, который рассматривается как одно из важнейших достижений двустороннего взаимодействия; в том же году Россия успешно завершила переговоры о вступлении в ВТО. Однако позитивные достижения не устранили противоречий в отношениях двух стран, и политика «перезагрузки» была поставлена под сомнение оппонентами президента Б. Обамы.

Для лучшего понимания процесса разработки глобальной стратегии США, а также того, какие взгляды оказывали влияние на формирование курса в отношении России, в диссертационном исследовании представлен краткий обзор деятельности администрации У. Клинтона и ее российского вектора. Администрация Б. Обамы многое заимствовала из периода 1990-х годов, поэтому важно проследить факт преемственности во взглядах отдельных экспертов и политиков, сходство и различия курса в отношении России.

Методологической базой исследования стал системный подход, использованный при изучении политико-академического сообщества США, занимающегося разработкой международной стратегии и политики Соединенных Штатов на отдельных направлениях, в том числе в отношении Российской Федерации. Для лучшего понимания конфигурации сообщества, позиций и особенностей отдельных политико-экспертных групп (и последующей их классификации) применялся метод экспертного опроса (интервьюирования) ведущих политологов США и России. Полученные материалы способствовали более точной оценке позиций и предложений отдельных экспертов и политиков, а также «мозговых центров» при рассмотрении состояния и направленности российско-американских отношений, особенностей принятия конкретных решений, перспектив двустороннего взаимодействия.

Сравнительно-исторический метод использовался при сопоставлении политики в отношении России администраций У. Клинтона, Дж. Буша-мл., Б. Обамы, рассмотрении мировоззрений и взглядов

отдельных американских политиков и экспертов, приверженцев различных научных школ и разной партийной ориентации. Сравнительный анализ позволил также установить сходство и различия между политикой «перезагрузки» и предыдущими периодами «потепления» в российско-американских отношениях.

Научная новизна. В отечественной и американской литературе существует немало работ, посвященных внешнеполитической деятельности США, российско-американским отношениям, однако ощущается определенный недостаток исследований, в которых анализируются структурные изменения в политико-академическом сообществе Соединенных Штатов, а также работ, обобщающих и систематизирующих взгляды американских экспертов и политиков на Россию и российско-американские отношения. Диссертационное исследование проводилось с целью внести вклад в изучение данной проблематики, представить целостную картину американского политико-академического сообщества с систематизацией основных обсуждаемых в нем и реализуемых разными администрациями подходов к российско-американским отношениям, изучить взгляды ведущих экспертов, в разное время и в разной степени влиявших (и влияющих) на формирование политики в отношении России.

В диссертационной работе уточнен и систематизирован понятийный аппарат для анализа деятельности политико-академического сообщества США, показана идейная палитра существующих подгрупп, разработана классификация основных подходов его представителей к отношениям с Россией, выявлены особенности соотношения идей либерализма и консерватизма в представленных подходах, что позволяет использовать предложенную классификацию при анализе деятельности будущих администраций, оценивать дискуссии по российско-американским отношениям.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что подробный анализ структуры и подходов американского политико-академического сообщества к России позволяет лучше понять алгоритмы политики Соединенных Штатов на российском направлении и, соответственно, усилить прогностический эффект при планировании ответного внешнеполитического курса.

Для Российской Федерации грамотное выстраивание отношений с США, нивелирование возможных рисков на американском направлении имеют основополагающее значение для успешной реализации внешнеполитической стратегии, усиления позиций в мировой поли-

тике, достижения весомых преимуществ на региональных направлениях, где Россия и США являются конкурентами. Материалы, обобщения, выводы и оценки, содержащиеся в диссертации, могут быть полезны для специалистов внешнеполитических ведомств, занимающихся планированием и реализацией внешней политики Российской Федерации, прежде всего в отношении США.

Материалы диссертационного исследования могут быть использованы для дальнейшего изучения международной деятельности США и политики в отношении России, а также в учебном процессе в вузах РФ и других стран, как при разработке учебных курсов по внешней политике США и Российской Федерации, российско-американским отношениям, так и при подготовке учебных пособий по указанной проблематике.

Степень изученности проблемы. С учетом специфики темы диссертационной работы автор уделял особое внимание объективному изложению позиций американских исследователей, представляющих каждую из заявленных групп политико-академического сообщества США. При этом предпочтение отдавалось наиболее авторитетным политологам, работавшим в той или иной администрации.

В процессе написания работы были использованы следующие группы **источников**:

– официальные правительственные документы США. В первую очередь, это доктринальные внешнеполитические документы¹, материалы брифингов, а также официальные речи президентов США²,

¹ The National Security Strategy of the United States of America. The White House. May 2010 (www.whitehouse.gov/sites/default/.../national_security_strategy.pdf); The National Security Strategy of the United States of America. March 2006 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2006/>); The National Security Strategy of the United States of America. September 2002 (<http://georgewbush-whitehouse.archives.gov/nsc/nss/2002/>); Nuclear Posture Review. Department of Defense. April 2010 (<http://www.defense.gov/npr/>).

² The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. January 29, 2002 (<http://www.whitehouse.gov/>); The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. February 2, 2005 (<http://www.whitehouse.gov/>); The Remarks of President George W. Bush in State of the Union Address. January 31, 2006 (<http://www.whitehouse.gov/>); The Remarks of President Barack Obama in State of the Union Address. January 27, 2010 (<http://www.whitehouse.gov/>).

руководителей Государственного департамента³ и Министерства обороны⁴;

– материалы слушаний комитетов Палаты представителей⁵ и Сената Конгресса США⁶;

– мемуары президентов США и известных политических деятелей: Дж. Бейкера⁷, Дж. Буша-мл.⁸, Р. Гейтса⁹, Г. Киссинджера¹⁰, У. Клинтона¹¹, Б. Обамы¹², М. Олбрайт¹³, К. Пауэлла¹⁴, К. Райс¹⁵, С. Тэлботта¹⁶, Дж. Шульца¹⁷;

– данные опросов общественного мнения, в частности Службы Гэллапа¹⁸.

Особую группу источников составили интервью, проводившиеся автором с ведущими политологами вашингтонских «мозговых центров», прежде всего с руководителями программ российских иссле-

³ Secretary of State Hillary Rodham Clinton Remarks with Russian Foreign Minister Sergey Lavrov after Their Meeting. May 7, 2009 (<http://www.State.Gov/Secretary/Rm/2009a/05/123073.htm>).

⁴ Parrish K. Obama: U.S.-Russia Dialogue Productive, Will Continue. November 15, 2010 (<http://www.defense.gov/News/NewsArticle.aspx?ID=61690>).

⁵ Rep. Ileana Ros-Lehtinen. Opening Statement «From Competition to Collaboration: Strengthening the U.S.-Russian Relationship». Hearing before Committee on Foreign Affairs. House of Representatives. February 25, 2009. Serial No. 111-4. P. 3-5.

⁶ Overview of Foreign Policy Issues and Budget. Hearing before the Committee on Foreign Relation. United States Senate. 107th Congress. First session. March 8, 2001 (<http://www.house.gov>).

⁷ Baker J., Defrank T. The Politics of Diplomacy: Revolution, War and Peace, 1989-1992. New York: G.P. Putnam's Sons, 1995.

⁸ Bush G. Decision Points. New York: Random House, 2010.

⁹ Gates R. From the Shadows: The Ultimate Insider's Story of Five Presidents and How They Won the Cold War. New York: Simon & Schuster, 1996.

¹⁰ Kissinger H. White House Years. Boston: Little, Brown and Co., 1979.

¹¹ Clinton B. My Life. New York: Alfred A. Knopf, 2004.

¹² Obama B. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming American Dream. New York: Random House, 2006.

¹³ Олбрайт М. Госпожа госсекретарь. Мемуары Мадлен Олбрайт / Пер. с англ. М.: Альпина Бизнес Букс, 2004.

¹⁴ Powell C. My American Journey. New York: Random House, 2003.

¹⁵ Rice C. A Memoir of My Extraordinary Ordinary Family. New York: Delacorte Press, 2010.

¹⁶ Тэлботт С. Билл и Борис. Записки о президентской дипломатии. М.: Издательский дом «Городец», 2003.

¹⁷ Shultz G. Turmoil and Triumph: My Years as Secretary of State. New York: Charles Scribner's Sons, 1993.

¹⁸ The Gallup Poll Official Website (<http://www.gallup.com>).

Таблица

Организация	Сотрудники	Должность	Дата интервью
Фонд Карнеги за международный мир	Джеймс Коллинз	Директор программы российских исследований, в 1997–2001 гг. – посол США в России	02.05.2009
Центр Никсона (с 2011 г. – Центр за национальный интерес)	Дмитрий Саймс, Пол Сондерс	Президент Центра, исполнительный директор Центра	07.11.2008, 10.06.2011
Гуверовский институт войны, революции и мира (Стэнфордский университет)	Джордж Шульц	Почетный профессор, в 1982–1989 гг. – государственный секретарь США	05.05.2007
Колумбийский университет	Роберт Легволд	Ведущий специалист по России, в прошлом – директор Института им. А. Гарримана	05.12.2008
«Киссинджер ассошиэйтс»	Томас Грэм	Старший директор, в прошлом – помощник президента Дж. Буша-мл. по России	06.06.2009
Американский институт мира	Тара Соненшайн	Вице-президент, в прошлом – сотрудник администрации У. Клинтона, занимала должность директора отдела по внешнеполитическому планированию СНБ	18.05.2011
Центр стратегических и международных исследований	Эндрю Качинс	Директор программы российских и евразийских исследований	24.05.2011
Центр за американский прогресс	Сэмюэл Чарзп	Ведущий сотрудник, с 2011 г. – сотрудник аппарата Государственного департамента США	22.06.2011

дований основных внешнеполитических центров, как консервативной, так и либеральной направленности. Эти интервью предоставили богатый материал как по современному состоянию американской внешнеполитической мысли, так и по истории отношений СССР и США (например, интервью с Дж. Коллинзом и Дж. Шульцем, которые были видными политическими деятелями, оказывавшими боль-

шое влияние на формирование внешней политики США). В таблице представлен список исследовательских институтов и их сотрудников, интервьюированных по типовому вопроснику, подготовленному диссертантом. Беседы, в основном, касались конфигурации современного американского политико-академического сообщества и взглядов представителей основных его групп на отношения с Россией.

При подготовке диссертации использовались работы ведущих российских специалистов по общим вопросам международных отношений, внешней политики США, по российско-американским отношениям, проблемам безопасности, в частности: Т.А. Алексеевой¹⁹, А.Г. Арбатова²⁰, Г.А. Арбатова²¹, В.Г. Барановского²², Э.Я. Баталова²³, В.И. Батюка²⁴, А.Д. Богатурова²⁵, Ф.Г. Войтоловского²⁶,

¹⁹ Алексеева Т.А. Насилие и демократия в политике США // Международные процессы. Май – август 2008. Т. 6. № 2 (17) (<http://www.intertrends.ru/seventeenth/004.htm>); Алексеева Т.А. Россия в пространстве глобального восприятия // Международные процессы. Май – август 2008. Т. 5. № 2 (14) (<http://www.intertrends.ru/fourteen/005.htm>).

²⁰ Арбатов А.Г. Безопасность: российский выбор. М.: ЭПИцентр, 1999; Россия и международная система контроля над вооружениями: развитие или распад / Отв. ред. А.Г. Арбатов. Рук. авт. коллектива А.Н. Калядин. М.: Наука, 1997; Арбатов А.Г. Актуальные проблемы российско-американских отношений и сокращения наступательных вооружений. Стенограмма лекции. МФТИ, 21.02.2002 (<http://www.armscontrol.ru/course/lectures/arbатов1.htm>).

²¹ Арбатов Г.А. Перспективы советско-американских отношений // США – экономика, политика, идеология. 1985. № 6. С. 40–46; Арбатов Г.А. Российско-американские отношения: проблемы и задачи // США – экономика, политика, идеология. 1994. № 12. С. 3–12.

²² Барановский В.Г. Трансформация мировой системы в 2000-х годах // Международные процессы. Январь – апрель 2010. Т. 8. № 1 (22) (<http://www.intertrends.ru/twenty-second/002.htm>).

²³ Баталов Э.Я. Мировое развитие и мировой порядок: анализ современных американских концепций. М.: РОССПЭН, 2005; Баталов Э.Я. О философии международных отношений. М.: НОФМО, 2005; Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. М.: Прогресс-Традиция, 2009; Баталов Э.Я. Какая Россия нужна Западу // Свободная Европа. Октябрь – декабрь 2005. № 4. С. 5–20; Баталов Э.Я., Журавлева В.Ю., Хозинская К.В. «Рычащий медведь» на «диком Востоке». Образы современной России в работах американских авторов. 1992–2007 гг. М.: РОССПЭН, 2009.

²⁴ Батюк В.И. Россия, США и «цветные революции» // Вестник РУДН. Серия «Политология». 1996. № 8. С. 36–47.

²⁵ Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А. Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002 (<http://www.obraforum.ru>); Системная история международных отношений. В 4-х тт. 1918–2003. События и документы / Под ред. А.Д. Богатурова. М.: НОФМО, 2004.

²⁶ Войтоловский Ф.Г. Нестабильность в мировой системе // Международные процессы. Январь – апрель 2009. Т. 7. № 1. С. 4–16; Войтоловский Ф.Г. Про-

В.Н. Гарбузова²⁷, В.И. Есина²⁸, П.С. Золотарева²⁹, Э.А. Иваняна³⁰, С.А. Караганова³¹, С.А. КОРТУНОВА³², Н.А. Косолапова³³, В.А. Кременюка³⁴, Ф.А. Лукьянова³⁵, А.Ю. Мельвиля³⁶, В.О. Печатнова³⁷,

блематика глобального управления в западной политологии // Международные процессы. Январь – апрель 2005. Т. 3. № 1 (7) (<http://www.intertrends.ru/nineteenth/002.htm>).

²⁷ *Гарбузов В.Н.* Американские выборы как «плановый кризис» // Международные процессы. Май – август 2008. Т. 6. № 2 (17) (<http://www.intertrends.ru/seventeenth/002.htm>); *Гарбузов В.Н.* Революция Рональда Рейгана. М.: Наука, 2008.

²⁸ *Есин В.И.* Действие и противодействие // Россия в глобальной политике. 2009. № 1 (http://www.globalaffairs.ru/book/n_12460); *Есин В.И.* Проблема ПРО в глобальной политике // Международные процессы. Май – август 2009. Т. 7. № 2 (20) (<http://www.intertrends.ru/twenty/003.htm>).

²⁹ *Золотарев П.С.* Противоракетная оборона: история и перспективы // Россия в глобальной политике. Май – июнь 2008. № 3 (http://www.globalaffairs.ru/number/n_10948).

³⁰ *Иванян Э.А.* Президентская власть в США // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 2. С. 36–47.

³¹ *Караганов С.А.* Российско-американские отношения на рубеже веков. Доклады рабочих групп: СВОП и Фонда Карнеги за международный мир. М., 2000.

³² *Кортунов С.А.* Принятие внешнеполитических решений в России и США // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2008. Т. 2. № 2 (5) (<http://www.intertrends.ru/five/005.htm>).

³³ *Косолапов Н.А.* Пороговый уровень и вероятность конфликта США с Россией // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2008. № 3 (18) (<http://www.intertrends.ru/eighteenth/003.htm>); *Косолапов Н.А.* Свобода и несвобода в глобальном миропорядке // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2004. Т. 2. № 3 (<http://www.intertrends.ru/sixth/001.htm>).

³⁴ *Кременюк В.А.* Россия и США в новых международных условиях: асимметричное партнерство? М.: ИСКРАН, 2005; *Кременюк В.А.* Россия вне мирового общества // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2004. Т. 4. № 3; *Кременюк В.А.* Насилие и ненасилие в «империи мировой демократии» // Международные процессы. Январь – апрель 2004. Т. 2. № 1 (4); *Внешнеполитическая стратегия республиканской администрации США, 2001–2002* / Под. ред. В.А. Кременюка, П.Т. Подлесного. М.: ИСКРАН, 2002; *Кременюк В.А.* Взгляд вперед: задачи внешней политики администрации Буша // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2001. № 12. С. 40–52; *Кременюк В.А.* США и окружающий мир: уравнение со многими неизвестными // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 1999. № 1. С. 5–10.

³⁵ *Лукьянов Ф.А.* Обама как экспериментальный образец // Россия в глобальной политике. Ноябрь – декабрь 2011. № 6 (<http://www.globalaffairs.ru/redcol/Obama-kak-eksperimentalnyi-obrazetc-15411>).

³⁶ *Мельвиль А.Ю.* США – сдвиг вправо? Консерватизм в идейно-политической жизни США 80-х годов. М.: Наука, 1986.

³⁷ *Печатнов В.О.* «Любовь – горечь» к Америке // Международные процессы. Январь – апрель 2006. Т. 4. № 1. С. 30–40; *Печатнов В.О.* Возвращение в Фул-

П.Т. Подлесного³⁸, С.М. Рогова³⁹, С.М. Самуйлова⁴⁰, Л.С. Семейко⁴¹, Н.А. Симоний⁴², В.Б.Супяна⁴³, А.В. Торкунова⁴⁴, М.А.Троицкого⁴⁵, И.Г. Тюлина⁴⁶, А.И. Уткина⁴⁷, А.В. Фененко⁴⁸, М.А. Хрусталева⁴⁹, А.П. Цыганкова⁵⁰, Т.А. Шаклейной⁵¹.

тон // Россия в глобальной политике. Март – апрель 2006. № 2
(http://www.globalaffairs.ru/number/n_6550).

³⁸ *Подлесный П.Т.* Формирование внешнеполитического курса администрации Б. Обамы в отношении России: первые итоги, трудности, перспективы. М.: ИСКРАН, 2010; *Подлесный П.Т.* США в поисках новой формулы отношений с Россией // США ♦ Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 9. С. 37–52.

³⁹ *Рогов С.М.* 11 сентября 2001 г.: реакция США и последствия для российско-американских отношений. М.: ИСКРАН, 2001; Новый этап развития международных отношений. Часть I / Отв. ред. С.М. Рогов. М.: ИСКРАН, 2009; *Рогов С.М.* Доктрина Буша // Свободная мысль. 2002. № 4. С. 4–14; США-2001. Социально-политический и стратегический обзор / Науч. рук. С.М. Рогов. Отв. ред. В.А. Мазинг. М.: ИСКРАН, 2001.

⁴⁰ *Самуйлов С.М.* Внешнеполитический механизм США: эволюция, реформирование, проблемы. М.: Прометей, 2009.

⁴¹ *Семейко Л.С.* Трансформация военно-политического курса США (новые глобальные аспекты). М.: ИСКРАН, 2005.

⁴² *Симоний Н.А.* Социально-экономические аспекты глобального лидерства // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2010. Т. 8. № 3. С. 16–30
(<http://www.intertrends.ru/twenty-four/003.htm>).

⁴³ *Супян В.Б.* Мировоззренческие позиции и экономические отношения России и США в начале XXI века // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2012. № 1 (<http://www.rusus.ru>).

⁴⁴ *Торкунов А.В.* Российская модель демократии и современное глобальное управление // Международные процессы. Январь – апрель 2006. Т. 4 № 1. С. 21–30; *Торкунов А.В.* Дефицит демократии и международное сотрудничество // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2009. Т. 7. № 3 (21) (<http://www.intertrends.ru/twenty-first/003.htm>).

⁴⁵ *Зевелев И.А., Троицкий М.А.* Сила и влияние в российско-американских отношениях. Семиотический анализ. М.: НОФМО, 2006
(<http://www.obraforum.ru/pdf/Semiotics-US-Russian-relations-WP2.pdf>).

⁴⁶ *Тюлин И.Г.* Исследования международных отношений в России: вчера, сегодня, завтра // Космополис. Альманах. 1997. С. 18–28.

⁴⁷ *Уткин А.И.* Американская стратегия для XXI века. М.: Логос, 2000.

⁴⁸ *Фененко А.В.* Современные военно-политические аспекты США // Международные процессы. Январь – апрель 2009. Т. 7. № 1 (19) (<http://www.intertrends.ru/nineteenth/007.htm>).

⁴⁹ *Хрусталева М.А.* Анализ международных ситуаций и политическая экспертиза: очерки теории и методологии. М.: НОФМО, 2008.

⁵⁰ *Цыганков А.П.* Отношения США с Россией в современной американской политике // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2008. Т. 6. № 3 (18) (<http://www.intertrends.ru/eighteenth/005.htm>); *Цыганков А.П., Цыганков П.А.* Кризис идеи «демократического мира» // Международные процессы. Сентябрь – декабрь 2005. Т. 3. № 3 (9) (<http://www.intertrends.ru/nineth/003.htm>).

Большое значение для исследования взглядов и подходов представителей американского политико-академического сообщества имели работы, в которых на основе системного подхода были проанализированы основные проблемы современных международных отношений, внешняя политика США, российско-американские отношения, вопросы международной безопасности⁵².

В России наиболее значимые работы по фиксации и анализу различных подходов в политике США были подготовлены учеными-американистами академических институтов, прежде всего Института США и Канады (ИСКРАН)⁵³ и ИМЭМО⁵⁴, а также МГИМО (У) МИД России⁵⁵.

⁵¹ *Шаклеина Т.А.* Россия и США в мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012; *Шаклеина Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002; *Шаклеина Т.А.* Будущее российско-американского диалога: выбор после выборов // Индекс безопасности. 2009. № 1; *Шаклеина Т.А.* Российско-американские отношения в конце первой декады XXI века // Россия и Америка в XXI веке. Электронный журнал. 2008. № 3 (www.rusus.ru); *Шаклеина Т.А.* Критическое направление исследований миропорядка в США // Международные процессы. Май – август 2008. Т. 5. № 3 (15) (<http://www.intertrends.ru/fifteen/006.htm>).

⁵² Экономика и политика в современных международных конфликтах / Отв. ред. А.Д. Богатуров. М.: УРСС, 2008, Зарубежное восприятие России в обеспечении международной стабильности / Отв. ред. А.А. Кокошин. М.: УРСС, 2008.

⁵³ США и Россия: актуальные проблемы двусторонних отношений (2001–2008 гг.) / Отв. ред. В.А. Кременюк и Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2009; Второй срок администрации Буша. Старые проблемы и новые ответы / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2006; Проблемы лидерства во внешнеполитической деятельности США. Итоги первого срока администрации Буша / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2005; Проблемы трансатлантических отношений в XXI веке / Отв. ред. В.А. Кременюк и Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2007; Российско-американские отношения и выборы в США и России в 1999 и 2000 годах / Отв. ред. Т.А. Шаклеина. М.: ИСКРАН, 2001; США на рубеже веков / Отв. ред. С.М. Рогов и М.Г. Носов. М.: Наука, 2001; Россия и США после окончания «холодной войны» / Отв. ред. В.А. Кременюк. М.: Наука, 1999.

Следует отметить отдельные фундаментальные труды Института США и Канады советского периода, в которых анализировалась деятельность «мозговых центров» и влияние отдельных политико-экспертных групп при формировании политики в отношении СССР. См., например: Противоречия современного американского капитализма и идейная борьба в США / Ред. кол. Ю.А. Замошкин, Р.Г. Богданов, Э.Я. Баталов. М.: Наука, 1984; Современная внешняя политика США. В 2-х тт. / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1984; Современное политическое сознание в США / Отв. ред. Ю.А. Замошкин и Э.Я. Баталов. М.: Наука, 1980; Современные внешнеполитические концепции США / Отв. ред. Г.А. Трофименко. М.: Наука, 1979.

⁵⁴ *Косолапов Н.А.* Внешнеполитическое сознание: категория и реальность. Идеология в международных отношениях на рубеже тысячелетий // *Богатуров А.Д., Косолапов Н.А., Хрусталева М.А.* Очерки теории и политического анализа международных отношений. М.: НОФМО, 2002. С. 207–240; *Войтоловский*

Особо следует выделить работы Т.А. Шаклеиной, прежде всего монографию «Россия и США в новом мировом порядке» (2002 г.), в которой автор дает классификацию подходов, определивших формирование основ глобальной стратегии США в ХХI веке. Впоследствии эта тема была продолжена в монографии «Россия и США в мировой политике»⁵⁶, где особое внимание было уделено российскому направлению политики США и особенностям ее формирования. Обе работы послужили важной научной основой для настоящего диссертационного исследования.

Из трудов американских авторов по общим вопросам международных отношений, внешнеполитической деятельности Соединенных Штатов и политики в отношении Российской Федерации были использованы работы ведущих американских политологов: А. Аслунда⁵⁷, З. Бжезинского⁵⁸, Р. Блэкуилла⁵⁹, Т. Грэма⁶⁰, И. Даалдера⁶¹, Ч. Капчана⁶², Э. Качинса⁶³, А. Коэна⁶⁴, У. Кристола⁶⁵, Р. Легволда⁶⁶,

Ф.Г. Единство и разобщенность Запада. Идеологическое отражение в сознании элит США и Западной Европы трансформаций политического миропорядка. 1940-е – 2000-е годы. М.: ИМЭМО РАН, 2007; Разрядка и конфронтация – две тенденции в современных международных отношениях / Отв. ред. В.И. Гантман. М.: Наука, 1987.

⁵⁵ См., например: *Печатнов В.О.* От Джефферсона до Клинтона. Демократическая партия США в борьбе за избирателя. М.: Наука, 2008.

⁵⁶ *Шаклейна Т.А.* Россия и США в новом мировом порядке. М.: ИСКРАН, 2002; *Шаклейна Т.А.* Россия и США в мировой политике. М.: АСПЕКТ ПРЕСС, 2012.

⁵⁷ *Aslund A.* Russia's Capitalist Revolution: Why Market Reform Succeeded and Democracy Failed. Washington, D.C.: Peterson Institute, 2007.

⁵⁸ *Brzezinski Z., Scowcroft B.* America and the World. Conversations on the Future of American Foreign Policy. New York: Basic Books, 2008.

⁵⁹ *Blackwill R.* The Three Rs: Rivalry, Russia, 'Ran // The National Interest. January-February 2008 (<http://nationalinterest.org/article/the-three-rs-rivalry-russia-ran-1930>).

⁶⁰ *Graham T.* U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically / Project Co-directors A. Kuchins and Th. Gomart. CSIS – IFRI Project. July 2008; *Graham T.* Resurgent Russia and U.S. Purposes. A Century Foundation Report. Washington, D.C., 2009.

⁶¹ *Daalder I.H., Lindsay J.M.* America Unbound: The Bush Revolution in Foreign Policy. Washington, D.C.: Brookings Institution, 2003.

⁶² *Kupchan C.* The End of the American Era: U.S. Foreign Policy and the Geopolitics of the Twenty First Century. New York: Alfred A. Knopf, 2002.

⁶³ *Eslund A., Kuchins A.* Pressing the «Reset Button» on U.S.-Russia Relations. Peterson Institute for International Economics. Center for Strategic and International Studies. Washington, D.C., 2009 (http://csis.org/files/media/csis/pubs/090405_policy_briefing_russia_balance.pdf).

⁶⁴ *Cohen A.* Russia's Drive for Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. Heritage Foundation. January 30, 2009 (<http://www.heritage.org>).

Э. Лейка⁶⁷, М. Макфола⁶⁸, М. Мэнделбаума⁶⁹, Дж. Ная⁷⁰, С. Пайфера⁷¹, Т. Пикеринга⁷², Н. Подгореца⁷³, Дж. Подесты⁷⁴, С. Сестановича⁷⁵, П. Сондерса⁷⁶, Э. Стент⁷⁷, С. Тэлботта⁷⁸, Р. Хааса⁷⁹, С. Хантингтона⁸⁰, С. Чарэпа⁸¹.

⁶⁵ *Kristol W.* Neoconservatism: The Autobiography of an Idea. New York: The Free Press, 1995.

⁶⁶ *Legvold R.* The Russia File. How to Move Toward a Strategic Partnership. New York: Council on Foreign Relations, 2009; *Legvold R.* All the Way. Crafting a U.S.-Russian Alliance // The National Interest. Winter 2002/03. P. 21-31; The Policy World Meets Academia: Designing U.S. Policy Toward Russia / Ed. by Timothy Colton, Timothy Frye and Robert Legvold. American Academy of Arts and Sciences. 2010; *Arbatov A.G., Kaiser K., Legvold R.* Russia and the West. The 21st Century Security Environment. New York: East-West Institute, 1999.

⁶⁷ *Lake A.* Six Nightmares: The Real Threats to American Security. First edition. Boston: Little, Brown & Company, 2001.

⁶⁸ *McFaul M.* The Liberty Doctrine (<http://www.hoover.org/publications/policy-review/article/6187.01/04/2002>);

McFaul M., Goldgeier J. Power and Purpose: U.S. Policy toward Russia after the Cold War. Washington, D.C.: Brookings Institution, 2005.

⁶⁹ *Mandelbaum M.* The Case for Goliath. How America Acts as the World's Government in the Twenty-first Century. New York: Public Affairs, 2005.

⁷⁰ *Nye J., Jr.* The Paradox of American Power. Why the World's Only Superpower Can't Go It Alone. New York: Oxford University Press, 2002.

⁷¹ *Pifer S.* Reversing the Decline: An Agenda for U.S.-Russian Relations in 2009. Washington D.C.: Brookings Institution, 2009.

⁷² *Pickering T.* America's Role in the World: Foreign Policy Choices for the Next President. Washington, D.C., 2008
http://www12.georgetown.edu/sfs/isd/Americas_Role_in_the_World.pdf.

⁷³ *Podhorez N.* My Love Affair with America: The Cautionary Tale of a Cheerful Conservative. New York: The Free Press, 2000.

⁷⁴ *Podesta J.* The Power of Progress. How America's Progressive Can (Once Again) Save Our Economy, Our Climate, and Our Country. New York: Crown Publishers, 2008.

⁷⁵ *Sestanovich S.* What Has Moscow Done? // Foreign Affairs. November-December 2008 (<http://www.foreignaffairs.com/>).

⁷⁶ *Saunders P.* The Road to Recovery // The National Interest. January/February 2008 (<http://nationalinterest.org/article/the-road-to-recovery-1917>).

⁷⁷ *Rumer E. and Stent A.* Repairing Russian-American Relations. A Long Road Ahead. A Working Group Report. April 2009
(<http://www.amacad.org/russia/report.pdf>).

⁷⁸ *Talbott S.* The Great Experiment: The Story of Ancient Empires, Modern States, and the Quest for a Global Nation. New York: Simon & Schuster, 2008.

⁷⁹ *Haass R.* War of Necessity: A War of Choice. A Memoir of Two Iraq Wars. New York: Simon & Schuster, 2009.

⁸⁰ *Huntington S.* The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. New York: Simon & Schuster, 1996.

При изучении особенностей влияния идей реализма и идеализма на формирование групп в политико-академическом сообществе были использованы труды американских классиков: Дж. Кеннана⁸², У. Липпмана⁸³, Г. Моргентау⁸⁴, Дж. Миршаймера⁸⁵, Дж. Ная⁸⁶, К. Уолца⁸⁷, А. Шлезингера⁸⁸. Также следует отметить фундаментальный труд, посвященный истории и современному состоянию консерватизма в Америке «Энциклопедия американского консерватизма»⁸⁹.

Изучением особенностей деятельности политико-академического сообщества США занимались многие американские авторы, среди которых следует особо выделить Р. Кохэна⁹⁰, Д. Болдвина⁹¹, Ч. Кигли⁹², Ч. Капчана⁹³. Особого внимания заслуживает доклад политологов Б. Розена и Э. Росса, подготовленный по заказу Палаты представителей Конгресса США⁹⁴. В этом докладе представители политико-академического сообщества классифицируются в зависимости от их приверженности гегемонии, кооперативной безопасности, избирательному вовлечению, неоизоляционизму. Отдельные обобще-

⁸¹ *Charap S.* There's no One Under the Bus. The Charges that U.S. Allies Have Been Betrayed by the Russian Reset is Simply False // Foreign Policy. June 16, 2010 (<http://www.foreignpolicy.com>).

⁸² *Kennan G.* At a Century's Ending: Reflections. 1982-1995. New York: W.W. Norton and Company, 1996.

⁸³ *Lippman W.* The Cold War. New York: Joanna Cotler Books, 1947.

⁸⁴ *Morgenthau H.* Politics among Nations. New York: Alfred A. Knopf, 1948.

⁸⁵ *Mearsheimer J.* The Tragedy of Great Power Politics. New York: W.W. Norton and Company, 2001.

⁸⁶ *Keohane R., Nye J.S.* Power and Independence: World Politics in Transition. Boston, MA: Little, Brown and Co., 1977.

⁸⁷ *Waltz K.* Man, the State, and War. New York: Columbia University Press, 1959; *Waltz K.* Theory of International Politics. New York: McGraw Hill, 1979.

⁸⁸ *Schlesinger A.* The Vital Center. The Politics of Freedom. Boston, MA: Houghton Mifflin Co., 1949.

⁸⁹ American Conservatism: An Encyclopedia / Ed. by Bruce Frohnen, Jeremy Beer, Jeffrey Nelson. Wilmington, Delaware: ISI Books, 2006.

⁹⁰ *Keohane R.* Neorealism and Its Critics. New York: Columbia University Press, 1986.

⁹¹ *Baldwin D.* Neorealism and Neoliberalism: The Contemporary Debate. New York, 1993.

⁹² *Kegley R.* Controversies in International Relations Theory: Realism and the Neoliberal Challenge. New York: St. Martin's Press, 1995.

⁹³ *Kupchan C.* The Four Pillars of the Future // Democracy. Winter 2012. No. 23 (<http://www.democracyjournal.org/23/grand-strategy-the-four-pillars-of-the-future.php?page=all>).

⁹⁴ *Rosen B., Ross A.* Competing Visions for U.S. Grand Strategy // International Security. 1993. Vol. 21. No. 3. P. 5-53.

ния, сделанные в докладе, были использованы при разработке классификации групп и подходов политико-академического сообщества, представленной в диссертационной работе.

Немалый вклад в анализ подходов политико-академического сообщества США к отношениям с Россией внес авторитетный американский историк и политолог Р. Легволд. Один из подготовленных им докладов «Отвечая на вызовы российской политики в эпоху Б. Обамы»⁹⁵ был полезным при рассмотрении влияния отдельных групп американского политико-экспертного сообщества на формирование политики в отношении России.

Очень ценным ресурсом для исследования стали работы ведущих американских экспертов по изучению «мозговых центров» США Д. Абельсона⁹⁶ и Дж. Макгэна⁹⁷. Ежегодные доклады по «мозговым центрам» под редакцией Дж. Макгэна послужили важным источником информации с точки зрения изучения классификации и степени влияния политологических исследовательских институтов в США⁹⁸.

Полезной для исследования была следующая классификация подходов представителей политико-академического сообщества, предложенная в докладе Фонда Карнеги за международный мир «Российско-американские отношения на рубеже веков», подготовленном совместно с российским Советом по внешней и оборонной политике⁹⁹: «забыть о России», «протосдерживание», «ограниченная вовлеченность в решение вопросов безопасности», «широкая вовлеченность».

В силу того, что результаты исследований ведущих американских аналитических центров активно используются администрацией США при разработке внешнеполитической и внутривнутриполитической стратегии страны, а позиции отдельных политологов оказывают влияние на формирование политики США в отношении России, а также воздействуют и на общественное мнение, для более полного раскрытия темы и реализации поставленных задач представлялось

⁹⁵ *Legvold R.* Meeting the Russian Challenge in the Obama Era // Designing U.S. Policy Toward Russia. American Academy of Arts and Sciences. 2009 (<http://www.amacad.org/russia/meetingChallenge.pdf>).

⁹⁶ *Abelson D.E.* Do Think Tanks Matter? Assessing the Impact of Public Policy Institutes. Montreal: McGill-Queen's University Press, 2002.

⁹⁷ *Think Tanks & Civil Societies. Catalysts for Ideas and Action* / Ed. by J. McGann and R.K. Weaver. New Brunswick: Transaction Publishers, 2005.

⁹⁸ The Global Go to Think Tanks Rankings. University of Pennsylvania. January 19, 2012 (http://www.gotothinktank.com/wp-content/uploads/2012/01/2011_Global_Go_To_Think_Tanks_Report_January_20_Edition_WITH_LETTER-1.pdf).

⁹⁹ Российско-американские отношения на рубеже веков. Доклады рабочих групп: СВОП и Фонда Карнеги за международный мир. М., 2000.

необходимым изучить доклады ведущих американских «мозговых центров» по российско-американским отношениям. При этом основное внимание было уделено докладом Центра стратегических и международных исследований, Фонда «Наследие», Фонда Карнеги за международный мир, Брукингского института, Центра Никсона, Джорджтаунского университета, Центра за американский прогресс, Совета по внешней политике, Американского института предпринимательства, Атлантического совета, Гуверовского института войны, революции и мира, Института Катона¹⁰⁰.

Помимо научных докладов, монографий и работ представителей научно-исследовательских центров, в диссертации были использованы материалы публикаций в различных научных изданиях: «*Foreign Affairs*», «*Foreign Policy*», «*International Affairs*», «*Commentary*», «*World Policy Journal*», «*National Interest*». Кроме того, использовались статьи периодических изданий и новостных агентств, таких как «*BBC*», «*CNN*», «*The Washington Times*», «*The New York Times*», «*The Washington Post*», «*The Los Angeles Times*».

Апробация результатов диссертационного исследования проходила на собраниях Российской ассоциации международных исследований, проводимых в МГИМО (У) МИД России, во время работы диссертанта в качестве сотрудника Посольства России в США, в ходе российско-американских семинаров, проходивших в научно-исследовательских центрах. Основные результаты исследования отражены в четырех статьях диссертанта, общим объемом 3,9 а.л., в том числе в журналах, входящих в список изданий, рекомендованных ВАК.

¹⁰⁰ См., например: *Charap S. Principled Integration / A U.S. Policy Response to the Economic Challenge Posed by Russia. Center for American Progress, 2010* (http://www.americanprogress.org/issues/2010/06/Russia_economy.html); *Graham Th. U.S.-Russia Relations. Facing Reality Pragmatically / Project Co-directors A. Kuchins and Th. Gomart. CSIS – IFRI Project. July 2008* (<http://www.csis.org>); *Cohen A. Russia's Drive for Economic Power: A Challenge for the Obama Administration. Heritage Foundation. January 30, 2009; Report from the Commission on U.S. Policy toward Russia. The Right Direction for U.S. Policy toward Russia. 16.03.2009; Rumer E. and Stent A. Repairing Russian-American Relations. A Long Road Ahead. A Working Group Report. April 2009; Russia's Wrong Direction. Task Force Report. Council on Foreign Relations (www.cfr.org/content/publications/.../Russia_TaskForce.pdf).*

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы и источников, на которые опирался диссертант.

Во **введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается ее научная новизна, определены цель и задачи диссертационной работы, выявлены объект и предмет исследования, отражены теоретико-методологические основы исследования, представлена источниковая база исследования.

В **первой главе** – «*Структура политико-академического сообщества США*» – рассмотрены основные группы политико-академического истеблишмента США, выделенные в зависимости от их приверженности идеям либерализма и консерватизма и ориентации на две ведущие политические партии – Республиканскую и Демократическую.

Следует отметить, что представленная в исследовании классификация групп не является исчерпывающей и допускает отдельные теоретические упрощения. Границы между выделенными группами не являются застывшими, и в разные периоды своей активности отдельные деятели могут «мигрировать» из одной группы в другую, корректируя свои подходы и формируя *ad hoc* коалиции.

Анализируется деятельность тех либеральных и консервативных политиков и политологов, которые вовлечены в разработку внешнеполитической стратегии. Деятельность многочисленных внутрипартийных группировок и фракций, пассивно относящихся к внешней политике США, не рассматривается.

При анализе подходов к отношениям с Россией рассматриваются, в основном, взгляды либералов и консерваторов, работающих или ориентированных на Демократическую и Республиканскую партии.

Термин «политико-академическое сообщество» используется диссертантом в следующем значении: *политико-академическое сообщество (политико-академический истеблишмент) США* – это совокупность политиков, политических экспертов и чиновников, оказывающих влияние на разработку и реализацию официальной внешнеполитической стратегии США. Термин «внешнеполитическое сообщество» используется как синоним «политико-академического сообщества», хотя является более широкой категорией, включающей бизнес и другие группы влияния.

Под *консервативными кругами США* подразумеваются политики и политологи, придерживающиеся консервативных взглядов и ориентированные на Республиканскую партию как основной полюс притяжения консервативных идей и подходов.

Либеральные круги США – это политики и политологи, ориентированные на Демократическую партию как основной полюс притяжения либеральных идей и подходов.

Первая глава состоит из трех параграфов. В **первом параграфе** – «*Консервативный полюс политико-академического сообщества США*» – проанализированы состав и внешнеполитические взгляды представителей основных четырех групп внутри Республиканской партии.

1. *Либертарианцы.* С начала 1990-х годов в Республиканской партии сформировалась заметная и активная группа либертарианцев, многие из которых в прошлом были членами Либертарианской партии США. Либертарианская группа в Республиканской партии является идейным наследником консервативных изоляционистов. Новый виток интервенционизма, отчетливо проявившийся в американской внешней политике в начале 1990-х годов, вызвал резкое неприятие в рядах либертарианцев. Либертарианцы считают, что Америка чрезмерно расходует свои ресурсы, пытаясь играть роль «мирового шерифа», и последовательно выступают за сокращение международных обязательств США. В 2008–2011 гг. либертарианская группа значительно укрепила свои политические позиции. Среди либертарианцев, включившихся в политическую борьбу и активно выступающих за «более скромную» внешнюю политику, конгрессмен Р. Пол, сенатор Р. Пол-мл. Крупнейший «мозговой центр», ориентированный на либертарианцев – Институт Катона.

2. *Консервативные реалисты.* Наиболее сплоченную группу составляют консервативные реалисты, опирающиеся на богатый опыт работы в республиканских администрациях. Они убеждены, что при планировании внешней политики Соединенные Штаты должны учитывать следующее:

- США являются державой с подлинно глобальными интересами, и как лидер мировой системы международных отношений заинтересованы в ее укреплении и динамичном росте.

- Несмотря на превосходство Соединенных Штатов над другими ведущими мировыми державами, они не являются единственным центром силы и не могут решать стоящие перед мировым сообщест-

вом глобальные задачи в одиночку. Америка должна соотносить свои цели с ресурсами, которыми она располагает.

Большинство реалистов убеждены, что США должны отказаться от претензий на глобальную гегемонию и ограничиться ролью глобального арбитра и хранителя баланса интересов. Это означает, что Соединенным Штатам следует ограничить присутствие своих вооруженных сил ключевыми для их интересов странами и регионами (Европа, ближневосточные союзники, Япония); не допустить появления регионального гегемона в какой бы то ни было части света, используя дипломатические и экономические методы. Среди известных консервативных реалистов – «патриархи» внешней политики Г. Киссинджер, Б. Скоукрофт, Дж. Шульц, видные политологи Д. Саймс, П. Сондерс. Приверженность идеям консервативного реализма просматривается в деятельности таких центров, как Центр за национальный интерес (ранее – Центр Никсона), консалтинговая компания «Киссинджер ассошиэйтс».

3. Правоконсерваторы, или консерваторы-националисты. Правоконсерваторы выступают за сохранение военного превосходства США, предпочитают опираться на систему традиционных для страны военно-политических союзов, выстроенных во времена «холодной войны», отдают предпочтение «жесткой» силе. Большинство правоконсерваторов не являются унитаристами, считают важным сохранить взаимодействие с союзниками; не одобряют «крестовый поход» за демократизацию мира в качестве приоритета американской внешней политики. Среди видных правоконсерваторов можно отметить К. Райс, Д. Рамсфелда, сенаторов Дж. Кайла и Дж. Маккейна, политологов К. Холмса и А. Коэна. Крупнейшие правоконсервативные научные центры – Фонд «Наследие», Гуверовский институт войны, революции и мира.

4. Неоконсерваторы. Начавшая формироваться в 1970-е годы группа выходцев из либеральных кругов привнесла в Республиканскую партию характерный идеалистский акцент на «уникальность» роли США в мире. Неоконсервативная группа соединила идеализм с консервативной тенденцией подходить к решению международных проблем с позиции силы. Неоконсерваторы считают Соединенные Штаты единственным актором в мире, ответственным за продвижение либерально-демократических идей, отстаивают тезис о необходимости силовой смены недемократических режимов, причем под «недемократическими» часто подразумеваются антиамерикански на-

строенные государства. В отличие от правоконсерваторов, неоконсерваторы считают необязательным опираться на помощь европейских или иных союзников при решении подобных задач, что было наглядно продемонстрировано их активным лоббированием начала военной операции в Ираке и ее продолжения. Еще одна характерная черта неоконсерваторов, отличающая их от правоконсерваторов, – всесторонняя поддержка Израиля, позиционирование его как главного союзника США. Среди известных неоконсервативных деятелей – бывший постоянный представитель США при ООН Дж. Болтон, бывшие сотрудники Министерства обороны П. Вулфовитц и Р. Перл, политологи Р. Кейган и У. Кристол. Крупнейшие неоконсервативные «мозговые центры» – Американский институт предпринимательства, организация «Проект нового американского века», существовавшая в 1997–2006 гг., и сформированная на ее базе «Внешнеполитическая инициатива».

Во **втором параграфе** – *«Либеральный полюс политико-академического сообщества США»* – анализируются внешнеполитические взгляды основных трех групп Демократической партии США.

1. *Либеральные интервенционисты.* Либерал-интервенционисты, также широко известные как «либеральные ястребы», представляют собой «жестких» демократов, правое крыло Демократической партии. Группа интервенционистов выступает за сохранение глобального лидерства США, считая необходимым продвигать либеральные идеи любыми, даже силовыми, методами. Для них важно сохранение авторитета Соединенных Штатов в мире и ведущей роли США в международных организациях. При этом они выступают с консервативных позиций внутри Демократической партии, поддерживая увеличение военного бюджета страны и силовые методы поддержания порядка в ключевых для Америки регионах. Многие либеральные интервенционисты занимали ключевые должности во второй администрации У. Клинтона, значительно повлияв на выработку более жесткого подхода к отношениям с Россией. К «либеральным ястребам» можно отнести З. Бжезинского, М. Олбрайт, Р. Холбрука, М. Макфола, К. Поллака, Р. Асмуса. Наиболее авторитетная исследовательская организация с преобладающим влиянием либеральных интервенционистов – Совет по внешней политике. Многие либеральные интервенционисты также являются сотрудниками Брукингского института и Фонда Карнеги за международный мир.

2. *Либеральные интернационалисты.* Либеральные интернационалисты представляют собой левое крыло Демократической партии. Основные наследники традиционных «идеалистов», либерал-интернационалисты считают, что соблюдение прав человека и международного права – это основа системы международных отношений. Либерал-интернационалисты уверены, что США должны направлять значительную часть своих внешнеполитических ресурсов на поддержание и развитие международного порядка; не противопоставлять себя остальным государствам и не уходить в консервативный изоляционизм. Либерал-интернационалисты последовательно выступают против использования силы в качестве инструмента реализации внешней политики. К либеральным интернационалистам можно отнести политологов С. Коэна, Э. Моравчика, С. Райс, директора отдела внешнеполитического планирования Государственного департамента в администрации Б. Обамы А. М. Слоттер (в 2009–2011 гг. – постоянный представитель США при ООН).

3. *Либеральные реалисты.* Либеральные реалисты представляют собой умеренный центр Демократической партии. Оставаясь типичными либералами, отстаивая примат либеральных ценностей и международного права, они выступают за более гибкий, прагматичный подход к международным отношениям. Либеральные реалисты часто заимствуют элементы внешнеполитической программы консервативных реалистов, меняя их форму, но не суть. Либеральные реалисты отрицательно относятся к силовому продвижению американской модели демократии в мире, выступают за создание переговорных механизмов даже с недружественными режимами. Среди видных либеральных реалистов – Б. Обама, Г. Харт, С. Нанн, политологи Р. Легволд, Э. Качинс, Ч. Капчан, А. Стент. Либеральные реалисты работают в ряде ведущих «мозговых центров», среди которых – Брукингский институт, Фонд Карнеги за международный мир, Центр стратегических и международных исследований.

Несмотря на разные точки зрения по многим вопросам международной повестки дня, в том числе по вопросам отношений с Россией, группы политико-академического сообщества часто солидаризируются друг с другом, идут на компромисс, как было, например, в начале 2000-х годов, когда практически весь спектр политического истеблишмента поддержал антитеррористическую кампанию президента Дж. Буша-младшего.

В третьем параграфе – «Классификация подходов к отношениям с Россией» – выделяются и анализируются пять основных подходов к отношениям с Россией.

1. *Полноправное партнерство*. Идея полноправного партнерства между Россией и США периодически обсуждалась в 1990-х и 2000-х годах (особенно в первой половине 1990-х годов). Соответствующие заявления делались при У. Клинтоне и Б.Н. Ельцине, Дж. Буше-мл. и В.В. Путине, но идея полноправного партнерства так и не была реализована. Ни одну из групп политико-академического сообщества нельзя причислить к сторонникам полноправного партнерства. Речь может идти об отдельных политиках и политологах, считающих полезным для США принять Россию в качестве равноправного партнера в решении международных проблем и выстраивать диалог соответствующим образом.

2. *Вовлечение (engagement)*. Этот подход имеет сторонников как в Демократической, так и в Республиканской партии. Он предполагает, что ресурсы США неограничены и для сохранения лидирующих позиций необходимо поддерживать региональные организации и инициативы, чтобы часть нагрузки и ответственности ложилась на региональные державы. Имелось в виду, что Россия могла быть одним из надежных «младших» партнеров США и удерживать стабильность в своем регионе, помогать им в ряде областей, представляющих взаимный интерес, таких как нераспространение, ограничение вооружений, борьба с терроризмом.

По мнению идеологов «вовлечения», такая стратегия должна была способствовать становлению России в качестве демократического государства, лояльного к сложившемуся международному порядку, где США – глобальный лидер. Под влиянием таких идей администрация У. Клинтона поддержала присоединение России к «Большой семерке», активно способствовала созданию Совета Россия – НАТО, поддерживала стремление России стать членом ВТО. Из представителей Демократической партии за вовлечение России выступают как либерал-интернационалисты, так и либерал-интервенционисты.

3. *Избирательное сотрудничество (selective cooperation)*. Концепция «избирательного сотрудничества» сложилась в конце 1980-х годов под влиянием изменений в международных отношениях, в политике СССР и в советско-американских отношениях. Такой подход оказался востребованным и в отношении Российской Федерации.

Сторонники концепции рассматривают Россию как важную державу, взаимодействие с которой может быть полезно в областях, где у обеих держав есть общие интересы, прежде всего в сфере международной безопасности. В данном случае действует принцип: «не может стать союзником – уже не является врагом – должна быть партнером». «Избирательное сотрудничество» де-факто является превалирующим рабочим форматом отношений с Россией, и его сторонников в США довольно много. Это часть либеральных реалистов и интервенционистов, консервативные реалисты, либертарианцы, часть правоконсерваторов.

4. Игнорирование России. После роспуска СССР многие представители политико-академического истеблишмента США стали исходить из того, что Россия не имеет реальных рычагов влияния на международные процессы, поэтому политику США на мировой арене можно строить без учета ее мнения и интересов. Данный подход широко распространен в среде либеральных интервенционистов и правоконсерваторов.

5. Новое сдерживание. Ряд представителей политико-академического истеблишмента, в особенности неоконсерваторы, а также некоторые представители правоконсерваторов и либеральных интервенционистов выступают с крайне агрессивных позиций, считая, что Российская Федерация, в целом, продолжает антиамериканскую политику в традициях СССР. Сторонники такого взгляда считают, что независимо от того, окрепнет Россия или деградирует, она останется угрозой для Запада, поэтому необходимо осуществить комплекс мер по сдерживанию России и ослаблению ее внешнеполитических позиций.

Во второй главе – *«Внешнеполитическая стратегия администрации Дж. Буша-мл. и российско-американские отношения»* – рассматривается, как формировалась политика в отношении России и какие подходы преобладали. Глава включает три параграфа. В **первом параграфе** – *«Внешнеполитические доктрины президента У. Клинтона и президента Дж. Буша-мл.»* – анализируются и сравниваются внешнеполитические программы демократической и республиканской администраций.

У. Клинтон действовал в рамках либеральной повестки дня, и представленная его администрацией стратегия глобального лидерства в качестве одной из задач провозглашала демократическое преобразование мира – как важное условие безопасности и процветания

США, стабильности международной системы. Демократы хотели поддержки со стороны других стран, прежде всего союзников, поэтому использовали коллективистский подход, хотя и при определяющей роли Америки (жесткий коллективизм).

В политике администрации У. Клинтона в отношении России прослеживались два подхода: «вовлечения» (США способствовали интеграции России в «Большую семерку», созданию Совета Россия – НАТО) и «избирательного сотрудничества» (работа Комиссии Гора – Черномырдина, переговоры по СНВ-2, программа Нанна – Лугара). Вместе с тем к 2001 г. США уже стали игнорировать многие российские интересы, не обращать внимания на озабоченный тон Москвы по ряду ключевых вопросов, связанных, прежде всего, с расширением НАТО и действиями Североатлантического альянса на Балканах.

Администрация Дж. Буша-мл. после терактов 11 сентября 2001 г. объявила «крестовый поход» против терроризма, подчинив решение других проблем основной цели. Идейный вакуум, возникший после 11 сентября в республиканской администрации, стали активно заполнять правоконсервативные и неоконсервативные силы, оказывавшие все возрастающее влияние на планирование внешней политики. Как отмечал государственный секретарь К. Пауэлл, один из противников войны в Ираке, разработанная администрацией Стратегия национальной безопасности 2002 г. была стратегией широкомасштабной войны. Военная операция в Ираке, начатая США в марте 2003 г., подтвердила опасения К. Пауэлла. Такая политика администрации Дж. Буша-мл. привела к разногласиям в отношениях с европейскими союзниками по НАТО. Преобладающее влияние неоконсерваторов сказалось и на отношениях с Россией.

Во втором параграфе – *«Дискуссии по вопросам внешней политики администрации Дж. Буша-мл. в политико-академическом сообществе»* – рассматриваются взгляды экспертов на проводившуюся республиканской администрацией внешнюю политику. События 11 сентября 2001 г. сделали возможным достижение внешнеполитического компромисса в политическом сообществе США. Обе партии поддерживали энергичные действия Дж. Буша по усилению внутренней и внешней безопасности американского государства. Администрации был фактически дан «карт-бланш» на решительный ответ силам, открыто или потенциально стоявшим за терактами. В 2002–2003 гг. оппоненты администрации из Демократической партии критиковали президента крайне редко и осторожно. Либеральные интервенционисты вообще заявили о практически безоговорочной

поддержке внешнеполитического курса на принуждение государств «оси зла» к демократии. По мере осложнения ситуации в Ираке критика администрации стала раздаваться как из либерального лагеря, так и от консерваторов. С осуждением политики в Ираке, стратегии в отношении европейских союзников и России выступали либертарианцы и консерваторы-реалисты, а также представители практически всех либеральных групп, за исключением ряда либеральных интервенционистов. Поддержку президенту продолжали оказывать неоконсерваторы, непосредственно ответственные за разработку «доктрины Буша», а также значительная часть правоконсервативных сил.

В третьем параграфе – «Подходы к отношениям с Россией» – представлена эволюция взглядов представителей республиканской администрации к отношениям с Россией. В отличие от ряда националистически настроенных правоконсерваторов и большинства неоконсерваторов, Дж. Буш-мл. не демонстрировал признаков русофобии, охарактеризовав Россию (еще во время предвыборной президентской кампании) как «великую державу, находящуюся в периоде трансформации», и пообещал сотрудничать с ней по вопросам, представляющим взаимный интерес, в частности, в противостоянии «государствам-изгоям» и в сохранении безопасности ядерных арсеналов. После террористических актов 11 сентября 2001 г. российско-американские отношения вступили в период активного сотрудничества в борьбе с терроризмом. Москва одной из первых выразила соболезнование американскому народу и заверила администрацию США в безоговорочной поддержке борьбы против международного терроризма. В 2001–2003 гг. республиканская администрация проводила политику «избирательного сотрудничества», двусторонний диалог и взаимодействие между двумя странами развивались (одним из примеров такого сотрудничества стало подписание Договора о СНП в 2002 г.).

Однако уже во второй половине 2003 г. начали усиливаться противоречия в отношениях двух стран. Это было вызвано закреплением военно-силовой модели демократизации и смены режимов, что было доктринально оформлено в Стратегии национальной безопасности 2006 года. Россия, выступавшая в качестве одного из основных противников иракской войны, стала объектом растущей критики. Обратившись к политическому арсеналу правоконсерваторов и неоконсерваторов, администрация Дж. Буша-мл. стала рассматривать Россию как опасную, труднопредсказуемую державу. Критические

оценки России и ее политики были представлены в обширном докладе «Неверный путь России. Что США должны и могут сделать» (май 2006 г.).

Постепенно одерживал верх подход по игнорированию российских интересов и новому сдерживанию. Своего пика обострение двусторонних отношений достигло после событий в Грузии в августе 2008 года. Отношения между двумя странами оказались «заморожены» вплоть до окончания работы республиканской администрации и прихода в Белый дом президента-демократа Б. Обамы.

Таким образом, в 2001–2008 гг. США сменили несколько подходов к России: начали с «избирательного сотрудничества» и перешли к «игнорированию интересов» и «новому сдерживанию».

Третья глава – *«Внешнеполитическая стратегия администрации Б. Обамы и отношения с Россией»* – включает три параграфа. В **первом параграфе** – *«Доктрина Обамы»* – анализируются основные положения внешнеполитической стратегии демократической администрации. На посту президента США Б. Обама успел зарекомендовать себя как либерал-реалист, объявивший главной задачей в сфере внешней политики восстановление и закрепление глобального лидерства США в полицентричном мире. Было объявлено о том, что действия администрации будут направлены на восстановление авторитета США в мире; преодоление экономического кризиса; окончание войны в Ираке в скорейшие сроки и с минимальными потерями и вывод войск из Афганистана. Б. Обама отказался от унилатералистского подхода, инспирированного неоконсерваторами администрации Дж. Буша-мл., избрав кооперативный подход к решению глобальных задач, предполагавший взаимодействие с разными акторами, в том числе со странами – членами «Группы двадцати», и выступил с инициативой проведения политики «перезагрузки» в отношениях России.

Во **втором параграфе** – *«Оценки внешней политики администрации Б. Обамы представителями политико-академического сообщества»* – рассматриваются взгляды представителей групп политико-академического сообщества США на международную политику и отношения с Россией. Вокруг Б. Обамы сложился «альянс» либеральных и консервативно-реалистских сил, солидарных с целями его внешней политики. Большая часть членов этого «альянса» поддерживала президента в инициированной им политике «перезагрузки» в отношениях с Россией: ее поддерживали либеральные реалисты, ин-

тервенционисты и интернационалисты. Следует заметить, что Б. Обама, формируя свою администрацию, постарался представить в ней весь спектр либеральных сил. Место нашлось либеральным интервенционистам – Х. Клинтон и С. Пауэр, и либеральным интернационалистам – С. Райс и А.М. Слоттер. В администрации оказались представлены даже консервативные реалисты – свой пост сохранил республиканец Р. Гейтс, оставшийся министром обороны США. Влиятельные консервативные реалисты, такие как Г. Киссинджер, Б. Скроукрофт, Дж. Шульц, высказались одобрительно по отдельным аспектам внешнеполитической доктрины Б. Обамы, в том числе и по «перезагрузке» российско-американских отношений. В 2009–2010 гг. либеральные и консервативно-реалистские круги подготовили ряд обстоятельных докладов по политике в отношении России, призывая Б. Обаму вернуть диалог с Москвой в русло предметного «избирательного сотрудничества». С консервативными реалистами солидаризировались многие либертарианцы.

Оппозицию либералам, реалистам-консерваторам и либертарианцам во взгляде на «перезагрузку» российско-американских отношений составили правоконсервативные и неоконсервативные силы, осудившие международную политику Б. Обамы как популистскую и предательскую по отношению к государственным интересам страны. В течение 2009–2010 гг. поляризация мнений относительно международной политики США и целесообразности «перезагрузки» в политико-академическом сообществе усилилась, что было вызвано продолжением экономического спада и усилением позиций республиканцев в Конгрессе.

В третьем параграфе – «*Политика "перезагрузки"*» – анализируется политика демократической администрации по отношению к РФ. Президент США Б. Обама и сформированная им «российская команда» постарались начать прагматичный диалог с Москвой, смогли преодолеть существовавший кризис в двусторонних отношениях и выйти на уровень успешного «избирательного сотрудничества». В рамках этого подхода США: 1) приглушили направленную против России критику, прежде всего, по вопросам демократии; 2) отошли от подхода «игнорирования российских интересов» и проявили готовность учитывать мнение и интересы России (хотя и не по всем вопросам, в частности по ПРО); 3) активизировали двусторонний диалог и способствовали его институционализации путем создания Российско-американской двусторонней Президентской комиссии (Комиссия Медведева – Обамы); 4) снизили активность на постсовет-

ском пространстве, так как это вызывало критику и недовольство России; 5) приостановили процесс расширения НАТО за счет ряда постсоветских стран (Грузии и Украины); 6) совместно с Россией добились прогресса в области разоружения: был подписан и ратифицирован Договор СНВ-3.

Таким образом, в 2009–2010 гг. наметился возврат к «избирательному сотрудничеству», США проводили довольно взвешенную политику в отношении России, демонстрировали готовность к расширению диалога, что характерно для подхода «вовлечения», и это, в частности, проявилось в поддержке российской заявки на вступление в ВТО.

Несмотря на позитивные тенденции в российско-американских отношениях, следует отметить, что «перезагрузка» не создала прочной базы для того, чтобы конструктивный формат отношений мог стать самоподдерживающимся. Это особенно ярко проявилось в 2011 г., когда двусторонние отношения столкнулись с рядом серьезных испытаний, вызванных расхождением позиций в оценках «арабской весны», провалом очередного раунда переговоров по ЕвроПРО и критическими оценками американской администрацией прошедших в России парламентских выборов в ноябре 2011 г. и внутривнутриполитической ситуации в целом. Несмотря на неоднозначные итоги 2011 г. и обозначившуюся хрупкость «перезагрузки», этот формат не следует считать исчерпанным, поскольку, наряду с очевидными проблемами, в рамках «избирательного сотрудничества» сторонам удалось достичь определенных успехов, сохраняется потенциал на будущее.

В заключении подведены общие итоги исследования. Подчеркивается, что усилия России должны быть направлены на комплексное взаимодействие со всеми группами политико-академического сообщества США и необходимо учитывать особенности внешнеполитического мировоззрения их представителей, цели, преследуемые ими во внутренней и внешней политике.

В диссертации сформулированы и обоснованы следующие положения, выносимые на защиту:

1. Политико-академическое сообщество США имеет две большие политические группы – два полюса, организационно формирующиеся вокруг Республиканской и Демократической партий и оказывающие определяющее влияние на разработку внешнеполитической стратегии государства: консервативный и либеральный. Консервативный полюс объединяет политиков и политологов, придерживаю-

щихся консервативных взглядов и ориентированных на Республиканскую партию. Либеральный полюс объединяет политиков и политологов, придерживающихся либеральных идей и подходов и ориентированных на Демократическую партию.

Консервативный полюс включает следующие группы: 1) либертарианцы; 2) консерваторы-реалисты; 3) правоконсерваторы; 4) неоконсерваторы. Либеральный полюс включает группы: 1) либеральные интервенционисты; 2) либеральные интернационалисты; 3) либеральные реалисты. Каждая из этих групп имеет свой взгляд и требования к внешнеполитическому курсу США, в том числе к содержанию и формату отношений с Россией.

2. Можно выделить пять основных подходов представителей политико-академического сообщества США к российско-американским отношениям: партнерство, вовлечение, избирательное сотрудничество, игнорирование интересов и сдерживание. Эти подходы отражают градацию взглядов на отношения с Россией – от наиболее оптимистичного (партнерство) до агрессивно-пессимистичного (сдерживание). Каждая из подгрупп придерживается одного из пяти подходов или, в некоторых случаях, их комбинации.

В Республиканской партии преобладают более жесткие подходы к российско-американским отношениям: *игнорирование* российских интересов и *новое сдерживание* (правоконсерваторы и неоконсерваторы). Однако есть немало сторонников *избирательного сотрудничества* с Россией (либертарианцы и консерваторы-реалисты).

В Демократической партии существует сильная поддержка подходов *избирательного сотрудничества* и *вовлечения* (либеральные реалисты и либеральные интернационалисты), но в зависимости от внутривнутриполитической и внешнеполитической конъюнктуры сохраняется поддержка курса на *игнорирование интересов* (либеральные интервенционисты).

3. Система американских подходов к отношениям с Россией претерпевала существенные изменения, в зависимости от политического климата в стране. В последние годы президентства У. Клинтона США продолжали по инерции действовать в русле *избирательного сотрудничества*, переходя к постепенному *игнорированию* позиции России по международным вопросам, в том числе ее неудовлетворенности развитием двусторонних отношений. При администрации Дж. Буша-мл. в 2001–2003 гг. стороны взаимодействовали на платформе *избирательного сотрудничества*, чему способствовала общая

борьба с терроризмом. После 2003 г. в отношениях наметились разногласия и рост недоверия, диалог затормозился. Влияние неоконсервативной группы политико-академического сообщества США привело к ужесточению внешнеполитического курса. К 2008 г. негативные тенденции достигли своего пика. Большинство направлений двустороннего диалога были фактически «заморожены». Администрация придерживалась подхода *игнорирования* (риторики Москвы и интересов России) и *сдерживания* (дальнейшее расширение НАТО, создание ПРО, «оранжевые революции» в ряде постсоветских стран, критика по внутривнутриполитическим вопросам и т.д.).

4. События августа 2008 г. в Грузии показали, что избранные подходы игнорирования и сдерживания привели к взаимодействию между двумя державами к кризису, и двусторонние отношения оказались «заморожены» вплоть до прихода в Белый дом президента-демократа Б. Обамы.

Администрация демократов, сформированная в основном из либеральных реалистов и интернационалистов, обратилась к подходу *избирательного сотрудничества*, определенного как «перезагрузка» российско-американских отношений. Изменение подхода позволило разрядить атмосферу двусторонних отношений и добиться ряда позитивных результатов в диалоге.

5. Несмотря на положительные тенденции в отношениях России и США, к концу деятельности администрации Б. Обамы «перезагрузка» не создала прочной основы, на которой процесс поступательного и конструктивного развития двусторонних отношений мог бы стать самоподдерживающимся.

6. При планировании внешнеполитической стратегии России и политики в отношении Соединенных Штатов важно учитывать особенности деятельности политико-академического сообщества США и существующие подходы к России. В американском политико-академическом истеблишменте есть силы, на которые можно опираться при решении оперативных и стратегических задач российской политики, например, на группу либеральных интернационалистов и реалистов, консервативных реалистов и либертарианцев. Вместе с тем необходимо принимать во внимание позицию групп право-консерваторов и неоконсерваторов, подходы которых к России основаны на недоверии. Для нейтрализации или минимизации влияния представителей этих групп требуется активная информационно-аналитическая работа по разъяснению позиции России, обоснованию

ее интересов, детальному освещению позитивных результатов в развитии страны.

**Основные положения диссертации нашли отражение
в следующих публикациях автора:**

1. *Тарелин А.А.* Политико-экспертное сообщество США: классификация и отношение к России // США ❖ Канада: экономика, политика, культура. 2010. № 2 (1,2 а.л.).
2. *Тарелин А.А.* Вопросы внешней политики в президентской кампании — 2008 // США❖ Канада: экономика, политика, культура. 2008. № 10 (0,7 а.л.).
3. *Тарелин А.А.* Основные подходы политико-академического сообщества США к отношениям с Россией: до и после «перезагрузки» // Россия и Америка в XXI веке. Электронный научный журнал. 2011. № 3 (0,7 а.л.).
4. *Тарелин А.А.* Генезис политико-академического сообщества США // Вестник МГИМО. 2012. № 1 (1,3 а.л.).

Общий объем публикаций — 3,9 а.л.

На правах рукописи

Тарелин А.А.

**ПОДХОДЫ ПОЛИТИКО-АКАДЕМИЧЕСКОГО
СООБЩЕСТВА США К ОТНОШЕНИЯМ С РОССИЕЙ
В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА**

*(Автореферат диссертации на соискание учёной степени
кандидата политических наук)*

Объём 2 п.л.

Подписано в печать 16.05.2012

Формат 90 x 60 1/16.

Тираж 100 экз.

Гарнитура Schoolbook, Textbook

Отдел научной информации ИСКРАН
Москва, Хлебный пер., 2/3. Телефон 697-0403.